

В зале для совещаний воцарилась тяжелая атмосфера.

Купец по фамилии Хуан не выдержал и разразился язвительным смехом:

— Последователи школы Инь-Ян вечно напускают туману со своими духами да призраками. Будь вы и впрямь способны познать суть мироздания, разве докатились бы до такой нищеты? Уж не призраки ли нашептали вам эти «вести»?

Остальные дружно захохотали. Общий враг — даже если это был просто пришлый чужак — подействовал на собравшихся как капля клея на кучу песка: в одно мгновение эта разобщенная толпа сплотилась в единую вязкую массу.

Ли Синлань и бровью не повел. Дождавшись, когда смех поутихнет, он вежливо улыбнулся и произнес:

— «Взаимодействие Инь и Ян и есть Дао». Учения разнятся, и верить или нет — личное дело каждого. Однако Дао следует естественности, в мире всё взаимосвязано. Те, кто изучает Инь-Ян, просто чуть внимательнее к мелочам. Мы привыкли видеть великое в малом и по одному упавшему листу понимаем, что год близится к закату.

— Скорее уж, привыкли чесать языком, — буркнул Хуан.

Ли Синлань перестал обращать на него внимание и обратился к остальным:

— Купцы, снующие с юга на север, расквартированные в городе войска Цинь... У стен есть уши, и если задаться целью, разузнать правду нетрудно. Армия Цинь действительно меняет гарнизоны раз в три года, но обычно ротация касается лишь приграничных застав. Нынешний же случай из ряда вон выходящий. По моим сведениям, в ближайшие десять дней Цинь полностью отзовет войска из бассейна рек Хэ и Ло. Силы будут перегруппированы и направлены в стратегически важные узлы. Малые города и поселения останутся без охраны.

Господин Гунсунь кивнул, погружившись в раздумья:

— Это и впрямь необычно. Будь это подготовка к наступлению, диспозиция выглядела бы иначе. Но если они не собираются воевать, то зачем оставлять позиции? Это бессмысленно.

Ли Синлань сохранял полное спокойствие.

— Всё верно. Цинь не собирается нападать. Она готовится к «призыву».

Гунсунь совсем запутался:

— К призыву? Неужто они хотят насильно забрать в солдаты молодежь из Хэло? Но такая затея принесет больше вреда, чем пользы.

Ли Синлань вскинул голову, его взгляд стал пронзительным:

— Месяц назад я странствовал в землях Шандана и наткнулся на отряд циньцев, чьи перемещения показались мне подозрительными. Проследив за ними несколько дней, я выяснил страшное: они заключили союз с иноземцами. Используя яды Мяоцзяна и мертвые тела, они создали «группное воинство» — армию, состоящую из тех, кто уже давно покинул этот мир. Я выслеживал их до самых гор Сяошань, но там из-за внезапного селя потерял след.

Не успело эхо его слов затихнуть, как зал взорвался хохотом во главе со всё тем же Хуаном. Кто-то кричал, что «мастер» просто хочет всучить им амулеты от злых духов, кто-то советовал поменьше спать среди бела дня. Один шутник и вовсе потребовал немедля нарисовать ему оберег, демонстративно вытащив из-за пазухи медную монету.

Хохот не утихал, но Ли Синлань, стоя в центре залы, держал спину прямо. На его лице застыло мягкое, отрешенное выражение, будто всё происходящее его совершенно не касалось.

На крыше Хань Тан едва сдерживал ярость. Ему хотелось проломить черепицу, спрыгнуть вниз и пересчитать ребра каждому из этих напыщенных глупцов.

Чэнь Гэ положил руку ему на плечо, умиряя пыл:

— Да ладно тебе, реакция вполне ожидаемая. Будь я на их месте, тоже бы не поверил.

— Как ты можешь так унижать нас! — Хань Тан оскалился, обнажив клыки.

Вместо ответа Чэнь Гэ выхватил маленькую стрелу и на глазах у изумленного парня вонзил её себе в тыльную сторону ладони. Брызнула кровь.

«Ну и придурок», — подумал Хань Тан, остолбенев.

Чэнь Гэ спокойно вытащил стрелу. Прошло несколько мгновений, и рана затянулась сама собой, не оставив даже шрама.

— Видишь? — спросил он. — Твоя реакция сейчас — это их реакция там.

Хань Тан готов был взвыть от его выходок.

— Ты... да ты... — Он так и не нашел подходящего ругательства — в его лексиконе таких слов просто не водилось. Попыхтев немного, он сдался: — Ладно, проехали. Но зачем он вообще заговорил о ходячих мертвецах? Мог бы просто убедить их другими доводами. Зачем этот лишний риск?

— Чтобы соблюсти право граждан на информацию, — наставительно произнес Чэнь Гэ. — В «Положении о мерах при зомби-апокалипсисе» это четко прописано. — Он схватил Хань Тана за плечи и затряс: — Слышишь? У-у-у, ну и шум они там подняли. Прямо как у нас на занятиях в «Модели ООН».

В зале совещаний Ли Синлань тем временем обстоятельно разъяснял происхождение зомби, их особенности и степень угрозы. Если кто-то выкрикивал вопрос, он отвечал терпеливо и логично. Поскольку он говорил чистую правду, а его ораторское искусство было безупречным, вскоре в зале не осталось никого, кто мог бы его аргументированно опровергнуть.

Однако долгая речь далась ему нелегко. В какой-то момент дыхание его перехватило — старые раны снова дали о себе знать. Ли Синлань сделал пару шагов, преодолевая боль, и добавил:

— Каждое мое слово — истина. Верить или нет — решать вам. Но лучше копать колодец заранее, чем умирать от жажды, когда придет беда. Неважно, решите ли вы просить помощи у царства Хань или покоритесь Цинь, неважно, придется ли нам сражаться с живыми солдатами или с мертвецами... Важно лишь одно: спасти жизни простых людей.

Один из купцов, представляя общие интересы, проворчал:

— Ладно, допустим, мы тебе верим. Но, судя по твоему тону, сейчас снова начнешь кланчить деньги и припасы? Учти, в этом году то засуха, то наводнение, урожай никудышный.

— Я прошу лишь об одном, — ответил Ли Синлань. — Дозвольте мне вместе с Хань Таном заняться обучением воинов и укреплением обороны. Кто захочет — пойдет под мое начало. На восемьсот человек ополчения припасов нужно по минимуму: одному мужчине в день положен один шэн зерна. Запасов должно хватить до конца зимы, больше мне ничего не нужно. Как вам такой уговор?

Эти слова заставили купцов призадуматься. Зимы в этих краях были короткими, до праздника Ханьлу оставалось всего ничего. Если считать по максимуму — месяца четыре. На всё про всё уйдет не больше десяти тысяч доу проса. Сумма солидная, но если поднапрячься, собрать можно.

Однако скептики не унимались:

— Скажу прямо: по манерам ты — ученый книжник. Помнишь, чем закончилось «сражение на бумаге» под Чанпином? Как нам доверить восемьсот человек тому, в ком мы не уверены?

Ли Синлань усмехнулся:

— В городе нет действующих чинов, и тех, кто смыслит в ратном деле, — единицы. Те, кто когда-то сражался под началом госпожи Не Ань, теперь глубоко старики. Я на службе с восемнадцати лет, и за десять лет повидал всякое. Не скажу, что я мудрее прочих, но раз до сих пор жив — кое-какой опыт имеется. Первые десять дней обучения любой сомневающийся может бросить мне вызов. Я готов скрестить оружие с каждым, кто пожелает проверить мои навыки.

— Какая дерзость! Я буду первым! — выкрикнул кто-то, поднимаясь с места.

Чэнь Гэ на крыше занервничал. Болезненный вид Ли Синланя внушал ему опасения: тот казался хрупким, точно бумажный змей. А вышедший противник — крепкий мужчина лет тридцати, невысокий, но жилистый, с мозолистыми ладонями — явно был мастером внешних стилей боевых искусств.

Ли Синлань окинул его взглядом и с легким смущением произнес:

— Драться прямо в зале совета... пожалуй, не самое подходящее место.

На крыше Хань Тан зашипел от боли:

— Чэнь Гэ, хватит! Не щипай меня!

— Я... я не нарочно! Руки сами дергаются, я же переживаю!

В зале Бяньян-цзюнь, хоть и симпатизировал Ли Синланю, тоже не был уверен в его силах, а уж о ранах и говорить нечего. Он поспешил вмешаться:

— Мы с господином Ли много беседовали, и его стратегический талант не вызывает сомнений. На тактической карте он видит всё поле боя. Но он ранен, стоит ли рисковать? Давайте перенесем поединок.

Вызвавшийся доброволец расхохотался, решив, что Ли Синлань просто пускает пыль в глаза:

— Слова Бяньян-цзюня разумны. Только вот когда раны господина Ли соизволят зажить?

Ли Синлань хмыкнул:

— Стоит мне переступить порог этого зала — и буду как новенький.

Мужчина осекся.

— Я пошутил, — Ли Синлань сложил руки в вежливом жесте. — Раз почтенное собрание считает, что поединок здесь не повредит интерьеру, я к вашим услугам. Прощу.

— Прощу!

На крыше Чэнь Гэ зашептал в панике:

— А-а-а, начинается! Ты же кот-оборотень, сделай что-нибудь! Колдони там, подсоби ему!

— Да не щипай ты меня, больно же! — огрызнулся Хань Тан. — Не умею я! Я же не бессмертный небожитель!

— Даже простейшего заклятия не знаешь? То-то ты скрываешь, кто ты такой. Небось, в своем клане ты на «доске позора» висишь!

— Ах ты... ты... свинья ты недоделанная!

В зале Ли Синлань неспешно закатал рукава, обнажая запястья.

Его противник представился, назвав школу:

— Фу Шаоюань. Двадцать лет в боевых искусствах. Объездил все три царства Цзинь в поисках наставников, обучался у мастера Гуньян Ляна в горах Даньчжулин. Теперь преподаю в Бяньяне.

Ли Синлань встал вполоборота, правым плечом к противнику:

— Ли Синлань. Командир третьего полка департамента безопасности убежища Дурбан, полковник сухопутных войск.

Произнося это, он вскользь глянул на потолок. Он на мгновение встретился взглядом с Чэнь Гэ. В ту долю секунды Ли Синлань едва заметно улыбнулся — так тепло и мягко, что Чэнь Гэ почувствовал легкое головокружение, словно от крепкого вина.

А в следующий миг...

— Я признаю поражение! — выдохнул Фу Шаоюань.

— Благодарю за науку, — спокойно ответил Ли Синлань.

Что это было? Чэнь Гэ не верил своим глазам. Всё произошло мгновенно. Почему этот Фу внезапно рухнул на пол, а когда поднялся, выглядел так, будто по нему проехала повозка? Все присутствующие замерли в оцепенении. Со стороны это выглядело как какая-то нелепая постановка.

Чэнь Гэ покосился на Хань Тана. Тот смотрел вниз с таким благоговением, что у него едва слюна не текла.

— Небольшой фокус, — прозвучал голос Ли Синланя прямо в голове у Чэнь Гэ.

Тот вздрогнул и уставился в зал. Ли Синлань смотрел прямо на него.

В этот момент потрясенный Хань Тан неловко задел ногой черепицу, и та с грохотом сорвалась вниз. Все в зале вскинули головы. Два лазутчика припустили прочь так быстро, будто за ними гнались все демоны преисподней.

Впрочем, это уже не имело значения. Исход был предрешен.

Ли Синлань вытер выступившую на лбу испарину — было видно, что усилие далось ему нелегко. Он поклонился собранию:

— Я человек пришлый и не вправе вмешиваться в дела правления. Однако Бяньян-цзюнь спас меня, когда я был в беде, и теперь, когда город в опасности, я не могу стоять в стороне. Моя цель — лишь помочь жителям. В остальном я не смею докучать вам. Прошу дозволения удалиться.

Бяньян-цзюнь снова поблагодарил его, и Ли Синлань медленно вышел из зала.

Разумеется, здравомыслящие люди не могли вот так сразу поверить чужакам с сомнительным прошлым. Особенно когда те несли околесицу про «армию мертвецов» — для этих почтенных мужей подобные рассказы были не более чем сказками.

К счастью, в смутные времена каждый дорожит своей шкурой.

Совет постановил: собрать восемьсот ополченцев, укрепить городские стены и внимательно следить за передвижениями циньцев. Хань Тан, Ли Синлань и Фу Шаоюань должны заняться обучением воинов. Почтенный господин Гэньсунь Фоу вместе с учениками академии возьмет на себя инженерные работы, а Хуан Юань и городские купцы обеспечат армию всем необходимым.

А все эти разговоры о духах и прочей чертовщине... решили просто проигнорировать.

<http://bllate.org/book/17509/1662689>